

На следующий день Е Шу переехал во дворец Юншоу.

Теперь за ним не следили люди Цзинь Вана и не нужно было каждый день беспокоиться о том, как бы не расстроить жизнь тирана, жизнь Е Шу наконец-то стала спокойной.

.....Моя задница.

Е Шу посмотрел на марлеву сетку над головой, его глаза удивительно ярко светились в темноте.

Он даже не мог заснуть.

Во время пребывания в зале Янсинь он спал на одной кровати с Цзинь Ваном, обнимая его ночь за ночью. Е Шу никогда не был так близок с кем-либо, поэтому сначала ему было непривычно, но чтобы сохранить свою жизнь, у него не было другого выбора, кроме как терпеть.

Прошли месяцы, и теперь он не мог привыкнуть к тому, что рядом с ним никого нет.

Он не привык к тому, что некому снять с него аксессуары для волос, некому почитать ему на ночь, некому взять его на руки и погладить по волосам, когда его сон был беспокойным.

Во всем виноват этот собачий император.

Е Шу в отчаянии перевернулся на спину, размышляя об этом.

Возможно, потому, что он решил дать Е Шу немного свободы, Цзинь Ван в эти дни редко приходил во дворец Юншоу, лишь изредка заглядывал поесть и уходил, не собираясь оставаться на ночь.

Привыкшие к тому, что Его Величество и благородный супруг прилипли друг к другу как клей, дворцовые слуги даже в частном порядке обсуждали, не вышел ли благородный супруг из фавора.

На самом деле, во времена предыдущих династий, даже когда речь шла о покойном императоре, который был настолько одержим красотой, было мало наложниц, которые могли провести ночь в зале Янсин, не говоря уже о том, чтобы провести там несколько месяцев.

Жить во дворце Юншоу - вот на что должна была рассчитывать наложница-фаворит.

Однако в наши дни никто об этом не вспоминал.

Слухи о том, что благородный супруг вышел из фавора, дошли даже до ушей Е Шу, но он просто отмахнулся от них со смехом. Тот факт, что человек не возразил, означал, что он согласился, поэтому слухи становились все более распространенными.

На третий день Цзинь Ван уже не мог усидеть на месте.

Е Шу еще спал, когда Его Величество поспешил во дворец Юншоу.

Он никого не взял с собой и не позволил слугам объявить о своем прибытии, а сам тихо вошел в покои.

Земляные драконы, находившиеся внутри, работали при оптимальной температуре. Е Шу был прикрыт лишь тонким шелковым одеялом, из-под одеяла торчали его изящные лодыжки. Цзинь Ван накрыл их рукой и почувствовал, что они немного холодные.

Е Шу только беспокойно зашевелился и уснул.

Ладонь Цзинь Вана накрыла лодыжку собеседника, пока он не согрел небольшой участок холодной кожи, а затем медленно поднялся вверх.

Е Шу лежал на другой стороне кровати, и от него осталась только тонкая спина.

Цзинь Ван наклонился и заключил мужчину в объятия.

"Ммм..."

пробормотал Е Шу, почувствовав в дремоте знакомые объятия, и инстинктивно прижался к Цзинь Вану.

Вместо того чтобы проснуться, он заснул еще крепче.

Глаза Цзинь Вана смягчились, когда он посмотрел на мужчину, его пальцы безучастно гладили его волосы.

"Да!" Спустя долгое время тишину в зале нарушил тревожный женский крик.

В этот час благородный супруг уже давно проснулся. Дворцовая прислуга дворца Юншоу, как обычно, принесла горячую воду, но увидела, что Его Величество появился в опочивальне и встревоженно воскликнул.

"Ваше..." Дворцовая служанка поспешно опустила на колени в знак приветствия. Цзинь Ван

бросил на нее предупреждающий взгляд.

Голос дворцовой служанки оборвался.

Но шума было достаточно, чтобы разбудить Е Шу.

Его брови нахмурились, и он издал низкий стон раздражения, зарывшись лицом в объятия Цзинь Вана. "Цзинь Ван, успокойся!"

Цзинь Ван успокаивающе похлопал его по спине и мягко сказал: "Ммм, никакого шума для тебя".

Дворцовая служанка склонилась на колени, не смея поднять глаза, но и она не пропустила тихо произнесенные слова Его Величества.

..... Оказалось, что Его Величество до сих пор так разговаривает с мужчиной.

Е Шу был околдован на мгновение, прежде чем медленно открыл глаза.

Он поднял голову и встретился взглядом с красивыми глазами.

Зрение Е Шу постепенно прояснялось.

"..... Почему ты здесь?" Е Шу сел и потер глаза.

Цзинь Ван сказал: "Сегодня при утреннем дворе не было никаких дел, поэтому я пришел к тебе".

На самом деле это произошло потому, что Его Величество услышал слухи от дворцовых слуг, когда встал сегодня утром, и беспокоился, что его маленький супруг будет слишком много думать об этом, поэтому он поспешил сюда после утреннего заседания суда, даже не пожалев времени, чтобы снять свое придворное платье. Широкие рукава его были поджаты прямо под Е Шу и теперь стали мятыми.

Е Шу посмотрел на морщины на своем одеянии, и ему стало как-то неловко. "Тогда почему ты меня не разбудил?"

"Я не мог этого сделать, видя, как крепко ты спишь", - Цзинь Ван зачесал распущенные волосы за ухо и мягко сказал: "Вставай и освежись. Когда будешь готов, я прикажу кому-нибудь подать еду".

Дверь в зал широко распахнулась, и на стол был подан целый ряд изысканных блюд. Е Шу поспешил выйти из зала, а Цзинь Ван уже сидел за столом.

"Иди сюда", - позвал его Цзинь Ван.

Е Шу недоверчиво посмотрел на дворцовых служанок, прислуживающих позади.

Цзинь Ван предпочитал оставаться наедине с собой, и ему редко кто прислуживал за столом.

Е Шу ничего не сказал и занял место рядом с Цзинь Ваном.

Цзинь Ван протянул ему кусок теста. "Это твое любимое, вот, попробуй".

"Не интересно", - с отвращением сказал Е Шу. "Хочу то, что приготовил Ваше Величество".

Цзинь Ван не стал раздражаться и терпеливо уговаривал его: "Хорошо, я пойду и научусь делать это позже".

Они и раньше проводили время вместе, но раньше слуги не прислуживали им в комнате, поэтому никто не знал об этом.

Во время этой трапезы все внутренние слуги дворца Юншоу были полны изумления. Что за дела, что благородный консорт не в фаворе? Очевидно, он был избалован до такой степени, что его ждали по пятам.

Покончив с обедом, Е Шу улегся на колени Цзинь Вана, не решаясь пошевелиться.

Цзинь Ван ущипнул его за лицо. "Ты становишься похожим на ленивца, так больше продолжаться не может".

Е Шу спокойно ответил: "Я такой, какой есть. Если Вашему Величеству это не нравится, тогда не приходите ко мне".

"Как я смею", - покачал головой Цзинь Ван, не в силах рассмеяться. "Я не был во дворце Юншоу всего несколько последних дней, а уже ходят слухи, что я покинул тебя. Если бы я действительно перестал приезжать, кто знает, какие слухи могли бы возникнуть".

Е Шу сузил глаза. "Значит, вы пришли сюда сегодня только для того, чтобы продемонстрировать свою привязанность ко мне?"

"Вовсе нет, - Цзинь Ван погладил Е Шу по волосам и сказал теплым голосом, - мне совершенно

все равно, какие слухи ходят снаружи. Если кто-то самонадеянно говорит об императорской семье, пусть его убьют. Я просто беспокоюсь, что ты можешь узнать об этом".

"Мы с тобой оба знаем, что слухи ложные, но я все равно боялся, что ты рассердишься, услышав их", - Цзинь Ван опустил голову и пристально посмотрел в глаза Е Шу. "Я не хочу, чтобы ты был несчастен".

Е Шу ничего не ответил, отводя взгляд. "Ваше Величество слишком хорошо подумали, зачем мне быть несчастным из-за пустых разговоров?"

"Нет?" Кончики пальцев Цзинь Вана погладили щеки Е Шу, на мгновение остановившись, и он улыбнулся. "Неважно, если ты не возражаешь, я готов уговаривать тебя".

Е Шу слегка поджал губы.

На самом деле, он действительно был чем-то недоволен, поэтому он не стал сдерживать распространение слухов и намеренно дал им дойти до ушей Цзинь Вана.

Е Шу и сам не знал, чем именно он расстроен, и не задумывался о причинах своего поступка. Однако, увидев, что Цзинь Ван бросился его уговаривать, потому что боялся, что тот его неправильно поймет, едва уловимое недовольство в его сердце испарилось.

Как обычно, этого собачьего императора было так легко обвести вокруг пальца.

Е Шу нежился в объятиях Цзинь Вана, пока не задремал. Вскоре после этого в зал вошел слуга и доложил: "Ваше Величество, лорд-протектор уже довольно долго ждет в императорском кабинете".

"Понял."

Цзинь Ван отпустил слугу, поднял Е Шу и уложил его обратно в постель. "Будь молодцом, поспи еще немного. Лорд-протектор вернулся в столицу, я должен сначала навестить его. Я также слышал, что он привел с собой компанию. Я отведу тебя к ним позже".

Е Шу сонно зевнул, затем ответил: "Хорошо".

Цзинь Ван опустил голову и поцеловал его в уголок губ, уложил его в одеяло и повернулся, чтобы уйти.

На мгновение в зале воцарилась тишина, а затем Е Шу внезапно открыл глаза.

Подождите, кто, по словам Цзинь Вана, только что приехал?

Е Шу внезапно потерял всю свою сонливость и поспешно вызвал слугу, чтобы узнать.

Молодой евнух дворца Юншоу был хорошо осведомлен и ответил на все вопросы. "Это лорд-протектор, который вчера прибыл в столицу и сегодня приехал во дворец, чтобы встретиться с Его Величеством".

Е Шу спросил, "Лорд-протектор, о котором вы говорите, это Сяо Юаньфэй, старый генерал Сяо?".

"Естественно, это он. Где еще может быть второй лорд-протектор Чанлу?".

Этот лорд-протектор был назначен не Цзинь Ваном, а покойным императором.

Десятилетия назад Сяо Юаньфэй, вечно великий полководец Чанлу, воевал много лет и добился огромного успеха в сражениях. Он не одобрял деспотичное правление покойного императора, поэтому его лишили военной власти, произвольно присвоили титул и отправили в свою вотчину, редко позволяя вернуться в столицу.

Когда Цзинь Ван пришел к власти, Сяо Юаньфэй тайно послал своих стариков помочь ему, поэтому Цзинь Ван всегда с большим уважением относился к этому лорду-протектору.

Но это было не так важно, как то, что в книге у Сяо Юаньфэя была дочь, которая была на два года младше Цзинь Вана.

В книге Цзинь Ван не женился и не имел детей, и его эмоциональная привязанность осталась пустой к концу. Тем не менее, как главный герой романа о Мэри Сью, набирающем силу и заговоре, он никогда не испытывал недостатка в людях, которые могли бы в него влюбиться.

Эта женщина была одной из них.

Если Е Шу правильно помнил, лорд-протектор вернулся в столицу, чтобы представить свою дочь Цзинь Вану.

Не сегодня ли это будет?

Е Шу было трудно усидеть на месте.

"Приготовьте паланкин, отправляйтесь на императорскую учебу".

Императорский паланкин остановился у императорского кабинета, но никто не спустился. Охранники несколько раз оглядывались через плечо, а слуга, несущий паланкин, спросил за занавеской: "Милорд, кабинет императора здесь, вы не спуститесь?".

Е Шу ничего не ответил.

Только когда он вышел из императорского кабинета, он почувствовал себя немного идиотом.

Не говоря уже о том, что в книге Цзинь Ван не интересовался этой женщиной, более того, нынешний Цзинь Ван явно не любил женщин, и даже если бы эта, как ее там, действительно существовала, он не стал бы смотреть ему в глаза.

И... Почему он был так взволнован?

Как императору, разве не нормально иметь наложниц или гарем из трех тысяч. Что его беспокоило?

Е Шу сжал щеку между бровями, думая, что он так долго играл в эту драму дворцовых интриг, что слишком глубоко в нее погрузился.

Он уже собирался приказать слуге отвести его обратно, когда дверь императорского кабинета внезапно открылась.

Цзинь Ван вышел вместе с полным сил седовласым мужчиной, а за ними шел красивый молодой человек.

Молодой. Мужчина.

Или лучше назвать его Кунцзюнь.

Е Шу недовольно сузил глаза.

<http://bllate.org/book/14246/1258638>